

Екатерина
Дулова

доктор искусствоведения,
профессор,
ректор Белорусской
государственной
академии музыки
(г. Минск, Беларусь)

Музыкальное образование в современной культуре: отечественный и международный опыт

Что такое современная культурная политика, политика в области искусства и художественного образования, прежде всего, когда мы говорим о Республике Беларусь, о странах СНГ, об образующемся новом евразийском пространстве, об окружающем нас Евросоюзе?

Зададим себе известный философский вопрос: «Что мы решили строить — крепость или автостраду?» Автострада — символ развития современной культуры с ее динамикой, вызовами и рисками. Крепость — известная концепция защиты конкретной национальной культуры. Так что же нас сегодня более интересует: созидание нового в культуре и образовании или защита достигнутого? Что более актуально? Сегодня существует проблема глобализации культуры как проблема в том числе и идеологического свойства. Нуждается ли современная национальная культура в защите?

Художественная культура сегодня существует как в узком смысле, т. е. наследие и искусство, так и в широком: культура — это ВСЁ! А именно: телевидение как культура связи и коммуникации; массовая культура, которую следует понимать как ДРУГУЮ культуру, а не *не-культуру*; элитарная культура. Фактом современной жизни является и глобальная массовая культура, и с этим нам приходится и придется жить.

Культура сегодня охватывает ВСЁ, т. е. это не только высокое искусство и высокая культура. Верование и ценности — тоже важнейшая часть современной жизни. Культура — это место постоянного оспаривания! Это то, чем следует делиться, чтобы стать членом культурного пространства.

Культура — это и процесс, процесс диалога (диалог как общение через логос для поиска нового радио). Культура — это и процесс творчества, ранее бывшего наследием. Культура — это и среда, в которой живут люди со всем комплексом ее многообразия, с тенденциями к обновлению.

Есть серьезная проблема современной художественной культуры: значимость ее содержания. В каждой стране эта значимость различна. Как защищать эти различия во всех аспектах их проявления, каковы должны быть стратегии развития различных культур, их наследия, их образования?

Культура — это и разум, и чувство каждодневной жизни, это и услуга (библиотека, туризм и др.), это и комплекс экономических вопросов. То есть культура (и художественная культура в том числе) имеет двойственную природу: это и феномен, и товар.

Конечно же, мы хотели бы сегодня иметь доступ ко всем этим свойствам культуры. Сегодня существует немало инстанций, способствующих обнаружению феноменальной природы культуры. Важнейшая роль среди них отводится образовательным учреждениям.

Процессы, происходящие в сегодняшней отечественной музыкальной культуре — профессиональной, околопрофессиональной, непрофессиональной — неотъемлемая часть разнообразно текущей современной действительности. Каковым же сегодня является в этой самой действительности место классического музыкального искусства и образования?

Как пишет А. Михайлов, «у исполнителя и у музыковеда, у историка культуры — задачи в глубине своей общие. А именно, общее в познании закономерно, исторически меняющегося *художественного произведения*, в осмыслении его смысла (процесс, таким образом, соединения двух смысловых линий — одной, идущей от прошлого, в нем коренящейся, и другой, идущей от настоящего, от мировосприятия современности)». Из истории музыки нам известно, что, становясь самостоятельной, приблизительно к началу XIX в. музыка начинает требовать к себе эстетического внимания, т. е. навыков ее слушания. Более того, она ставит вопросы самого различного свойства: от привычного «о чем же хотел сказать композитор?» до неожиданного «а умею ли я понять услышанное?».

К чему эти вопросы? С одной стороны, все предельно просто: так называемая академическая музыка сегодня имеет все шансы перейти в область субкультурного явления, поскольку как художественный феномен она интересует ограниченный круг слушателей. С другой стороны, есть немало примеров неожиданного «расширения» этого круга, благодаря, например, имени исполнителей, неожиданной программе, интригующему замыслу и др.

Казалось бы, что нам, «академистам», жаловаться и восклицать? Сегодня в нашей стране есть немало событий, связанных с академической музыкой, исполнительством, наукой: я имею ввиду фестивали (по крайней мере, два ежегодных), филармонические концерты и концерты в залах Белорусской государственной академии музыки, творческие конкурсы, конференции. Вместе с тем, молодежи творческих вузов (и не только вузов!) *необходимо* жить в атмосфере активной, яркой художественной и научной жизни. Решающую роль в этом играет общение: конференции, фестивали, конкурсы, семинары, мастер-классы.

Философская идея «крепости и автострады», о которой говорилось выше, имеет прямое отношение к сфере *образования*, поскольку вопросы художественного (музыкального) образования следует понимать как стратегическую идею развития культуры в целом. Например:

- художественное образование как фундамент культурной политики общества;
- художественное образование как «культурное наследие»: система, логика, принципы;
- степень и значимость перемен на любом образовательном уровне (речь идет опять-таки о художественном музыкальном образовании) как принцип домино: только тронь, и посыплется вся система;
- приоритеты: непрерывность, взаимосвязь компонентов целого, исторически сложившаяся целесообразность.

В современной культуре, в том числе и в музыкальной, сосуществуют две тенденции: а) к интеграции, б) к субкультуре, в которой решающую роль сегодня играет интернет. Это рождает новую ситуацию, когда у самой художественной культуры сегодня есть комплекс проблем, находящихся ИЗВНЕ и ИЗНУТРИ. Республика Беларусь сегодня широко использует возможности распространения СЕБЯ извне: мы строим не крепости, а выходы и автострады.

Аналогичные проблемы можно обнаружить и в художественном образовании (при всех вышеуказанных его приоритетах)

а) ВНУТРИ:

- схоластичность, оторванность от исполнительской практики;

- неаргументированность, немотивированность (а зачем я учусь? а зачем я учусь именно этому?);

- программы (на каком музыкальном материале? актуализация классики? смена приоритетов в изучении музыкальной истории: кому отдать сегодня предпочтение? аутентика и авангард: что важнее?);

- смысл «массовой» и элитарной культуры в образовании;

б) ИЗВНЕ: вызовы —

- глобализация,
- информатизация,
- расширение сфер звучания (компьютер, электроника),
- концертная и композиторская практика (ЧТО звучит и ЧТО изучаем?).

Одной из специфических черт собственно инновационной деятельности в области музыкального искусства можно считать, в том числе, и *охранительную* функцию. Речь идет об исторически сложившихся традициях и приоритетах как в системе национального образования в целом, так и художественного (музыкального), в частности. Существующие проблемы в этой сфере:

- непрерывная схема музыкального образования: детская музыкальная школа—училище—вуз, которая не подразумевает остановки в обучении на уровне бакалавра;

- исчезновение из Кодекса Республики Беларусь об образовании традиционной для музыкального образования формы послевузовского образования для музыкантов-исполнителей — ассистентуры-стажировки и довузовской формы обучения у композиторов и вокалистов;

- сугубо научное содержание второй ступени высшего образования — магистратуры;

- творческие стажировки для студентов и аспирантов ограничены межвузовскими договорами о сотрудничестве.

Именно основываясь на сохранении лучших достижений классического художественного (музыкального) образования на постсоветском пространстве и образующемся евразийском пространстве, можно говорить о:

- единых подходах и принципах по отношению к культурно-историческому наследию;

- сохранении профессиональных творческих связей между вузами, учреждениями культуры и искусства;

- сохранении единых принципов подхода к художественному образованию.

Опыт бывших республик Советского Союза чрезвычайно разнообразен, однако, что следует считать сегодня принципиальным: крепость или автостраду? Прибалтика, Украина, Молдова, Армения, Грузия, ряд российских музыкальных вузов — в Болонском процессе. А ведь и здесь — принцип домино... Образовательный стандарт: догма или руководство к действию? А ведь наши традиции обладают свойствами *культурного наследия!!!* Это не мумификация и не национализация, и не консервация. Это серьезная *охранительная функция* в сфере современного художественного (музыкального) образования. О каком бы уровне обучения мы не говорили: ДМШ, ССУЗ, ВУЗ.

Перемены необходимы? Да! О них шла речь выше. Программы, учебные планы, методические пособия и др. Сегодня иной ритм жизни, молодежь уже осваивает и этот ритм, и этот новый язык (информационный). С ней следует разговаривать, учитывая сегодняшнюю ситуацию. Однако, есть такое явление как швейцарский сыр: в нем более дыр, чем сыра. Вот этого следует избегать. И путь известен: академические основы в образовании.

Наука и образование, если их соотносить как *мысль и практическое действие*, обладают мощным потенциалом. Когда-то из простой идеи соединить два компьютера проводами вырос отнюдь не только интернет. Был преобразован весь аппарат экономических и социальных терминов: сетевая экономика, экономика знаний, мир без границ, глобализация. А в итоге — возникла новая экономическая реальность постиндустриального общества. Хотелось бы видеть сегодня нашу гуманитарную науку и педагогику в области художественного образования в полном техническом и финансовом оснащении, которое бы не давало застаиваться интеллектуальной деятельности, делало бы ее еще более эффективной и целесообразной, не заставляло бы нас вооружаться и «держат оборону». Хотелось бы выйти на автостраду...